

Оставшиеся 10% не были уверены в своих предпочтениях относительно места жительства.

Привлекательность проживания в других странах респондентами объяснялась более развитой экономикой (15%), сюда молодежь отнесла такие критерии как развитые города, инфраструктура, стоимость еды и одежды и т.д. 12% респондентов ответили «Уровень жизни», 11% – «Климат», данное утверждение очень часто сочеталось со всеми вариантами ответов, что является первым фактором разницы по сравнению с климатическими условиями республики Саха (Якутия), «культура страны» также занимает значимое место – 8%, «система образования» – 4% и другие варианты ответов – 3% (сюда мы отнесли такие абстрактные понятия как «стабильность», «менталитет», «возможность реализации себя», «новизна»).

У доминирующего большинства девушек и юношей (61% и 53,1%) выявлен тип этнической идентичности, соответствующий норме, т.е. позитивная этническая идентичность. У 13% выборки в группе юношей и у 29,5% в группе девушек выявлен такой тип этнической идентичности как этнонигилизм, т.е. отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию, в связи с чем мы можем говорить, что для данной категории молодежи этническая принадлежность не имеет решающего значения. Этноэгоизм выявлен у 11,8% испытуемых обеих групп, что может быть проявлением, например, напряженности и раздражения в общении с представителями других этнических групп или признания за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет, т.е. присутствует интолерантность. У некоторого количества студентов (11,8% и 5,9% соответственно у юношей и девушек) выявлена этническая индифферентность, т.е. размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности, и мы можем предположить, что эти испытуемые склонны проявлять толерантность по отношению к иноэтничному окружению.

Такие типы этнической идентичности как этноизоляция и этнофанатизм не выявлены, что свидетельствует об отсутствии в группах испытуемых убежденности в превосходстве своего народа, об отсутствии ксенофобии, отказ от признания приоритета этнических прав народа над правами человека и оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Таким образом, мы можем говорить, что в целом в группах низко выражен уровень «негативизма» в отношении собственной нации, в то же время нет и яркого выделения своей этнической группы перед остальными.

Согласно полученным данным, в нашей выборке преобладают юноши и девушки с внутренним локусом контроля – интерналы. Что характеризует их как людей, умеющих брать на себя ответственность и считающих, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий. Тем не менее, по шкалам интернальности в области достижений и неудач по выборке преобладает низкий уровень, что свидетельствует о тенденции приписывать свои достижения и неудачи внешним обстоятельствам.

Для изучения взаимосвязи между этнической идентичностью и миграционными установками был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Выявлена взаимосвязь этнической индифферентности и позитивной идентичности с поиском больших возможностей в зарубежных странах ($r_s = 0,411$, $p < 0,01$; $r_s = -0,314$, $p < 0,05$). Следовательно,

лица с позитивной этнической идентичностью не считают, что за пределами страны предоставляется больше возможностей. Чем выше позитивная этническая идентичность, тем ниже интернальность в области производственных отношений ($r_s = -0,286$, $p < 0,05$). Возможно, полученные данные можно объяснить с точки зрения культурной специфики, в частности по параметру индивидуализм-коллективизм. В коллективистических культурах, к которым относятся и якутская культура, мир преломляется через интересы группы, культивируются ценности сплоченности и взаимопомощи в группе [1, 2]. Зачастую подобное восприятие переносится и на область производственных отношений, где достижения приписываются командной работе или эффективному руководству.

Таким образом, миграционные установки молодежи связаны с типами этнической идентичности. При рассмотрении локуса контроля следует учитывать культурные параметры.

Список литературы

1. Егорова А.И., Нафанаилова М.С. Индивидуалистические и коллективистические стратегии в структуре Я-концепции представителей этноса саха // Вестник ЯГУ. 2007. Т. 4. №3. С. 48-53.
2. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М. 2002. 416 с.
3. Сукнёва С.А. Влияние миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. 2014. Т. 39(390). 2014. С. 57 – 64.
4. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (Дата обращения 16.01.2015).

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ

Тангаров М.Э., Макарова А.П.

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: agmaks@yandex.ru*

Проблема прокрастинации становится актуальным в нашем современном обществе, так как динамически развивающееся общество предъявляет большие требования к личности, к его способности самоорганизации и умению равномерно распределять свое время. Считается, что одна треть людей испытывают проблемы по поводу несвоевременного завершения запланированных дел и откладывают их на «потом». История исследования феномена прокрастинации насчитывает несколько десятков лет. В зарубежной психологии его изучением занимались такие авторы, как К. Лэй, Н. Милграмм, П. Стил, Б. Такмен и др. В отечественной психологии разработка данного феномена началась сравнительно недавно (Е.Л. Михайлова, Я.И. Варваричева [1], Н.Н. Карловская [2] и др.). В данной работе была предпринята попытка выявить гендерные различия в проявлении феномена прокрастинации и установить взаимосвязь между уровнем проявления прокрастинации с преобладающим видом тревожностью и локусом контроля. В качестве объектов исследования выступили 30 муж. 30 жен. Выборка состояла из людей, работающих по разным специальностям, среди которых есть юристы, врачи, бухгалтеры, автослесарь, водитель и т.д. Возраст респондентов: от 24 до 37 лет. В работе были использованы методика общей прокрастинации (К. Лэй), методика изучения локуса контроля (Дж. Роттер) и методика изучения тревожности (Спилберг-Ханин).

В ходе проведенного исследования обнаружено, что у большинства респондентов, преобладающим видом тревожности, является личностная тревожность (73%), чем ситуативная (27%). Показатель по уровню тревожности средний (47% у мужчин и 40% у женщин). Низкий уровень тревожности наблюдается у 30% мужчин и 33% женщин. Высокий уровень общей тревожности выявлен у 23% мужчин и 37% женщин. Для изучения прокрастинации ис-

пользовали методику К. Лей, в котором выделяются три уровня проявления прокрастинации. Обнаружено, что в выборке женщин (37%), респондентов, проявляющих высокий уровень прокрастинации больше, чем в выборке мужчин (26%). Средний уровень прокрастинации всего у 57% мужчин и 40% женщин. Но статистически значимых различий по проявлению прокрастинации между мужчинами и женщинами не обнаружено.

Одной из задач исследования являлось, выявление взаимосвязи между преобладающим видом тревожностью и проявлением прокрастинации. Взаимосвязь проявления прокрастинации обнаружено только с личностной тревожностью (у мужчин ($r=921$, $p=0,01$), и женщин ($r=787$, $p=0,01$). Не выявлено взаимосвязь прокрастинации с ситуативной тревожностью. Полученные результаты согласуются с результатами исследований Н.Н. Карловской, Р.А. Барановой [2], Л. Хейкок и др., что прокрастинация связана с общей тревожностью. В нашем исследовании, связь обнаружена только с личностной тревожностью. Тревожность выступает как черта характера, проявляется в склонности к переживаниям страха неудачи, беспокойства, без достаточных оснований, избегания вообразимой угрозы, что может являться следствием у человека проявления прокрастинации.

В исследовании также выдвигалось предположение о взаимосвязи прокрастинации с преобладающим типом локуса контроля. У большинства респондентов преобладает интернальный локус контроля (у 70% мужчин и у 63% женщин), чем экстернальный (у 30% мужчин и у 36% женщин). Взаимосвязь выявлена между экстернальным локусом контроля и проявлением прокрастинации, как в выборке мужчин ($r=0,560$, $p=0,01$), так и женщин ($r=0,562$, $p=0,01$). Тогда как между интернальным локусом контроля и проявлением прокрастинации взаимосвязь не установлена. Считается, что людям с экстернальным локусом контроля больше характерен страх неудачи, личностная тревожность, что тоже являются фактором проявления прокрастинации.

Таким образом, в ходе проведенного исследования, значимых гендерных различий проявления прокрастинации не обнаружено. Но в выборке женщин, больше респондентов, которые имеют высокий уровень проявления прокрастинации. А у мужчин в основном преобладает средний уровень проявления прокрастинации. Гендерные различия также не выявлены и в уровне проявления тревожности и по типам локуса контроля. Исходя из этого, можно предполагать, что проявление прокрастинации больше всего обусловлено личностными особенностями, чем гендерной принадлежностью.

Список литературы

1. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – 2010. – №3. – С. 121–131.
2. Карловская Н.Н., Баранова Р.А. Взаимосвязь общей и академической прокрастинации и тревожности у студентов с разной академической успеваемостью // Психология в вузе. – 2008. – №3. – С. 38–49.

РЕФЛЕКСИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ

Шамаева В.С., Васильева И.К.

*Институт психологии, СВФУ, Якутск,
e-mail: shamanvik@mail.ru*

Профессиональная подготовка будущих психологов невозможно без развития у студентов умений объективно объяснить свои мысли и поступки (реф-

лексию) с позиций их будущей профессиональной деятельности.

Рефлексия, как подчеркивают все исследователи данного феномена, способствуют более высокому достижению личностью в собственном развитии и совершенствовании окружающего мира. В современных разработках проблема рефлексии рассматривается, по крайней мере, в трех направлениях: при изучении мышления, самосознания личности, а также процессов коммуникации и кооперации (совместных действий и их координации). Все эти контексты в их сложности переплетены отражены в научных исследованиях разных авторов, что приводит к многозначности трактовок понятия «рефлексия» и многоплановости понимания самого явления. Изучение рефлексии при решении разного рода мыслительных задач направлено на выявление условий и осознания оснований системы собственных знаний и мышления.

Рефлексия, обеспечивающая адаптивность студента к новым условиям деятельности, демонстрирует, что рефлексивная функция возникает и реализуется в любой деятельности, когда возникает какое-либо затруднение. При этом она используется для реконструкции появившегося затруднения и обнаружения его причин. Иными словами, рефлексия служит совершенствованию различных видов деятельности, которые могут быть поставлены под контроль сознания. Субъект может не только делать, но и знать, как он это делает.

Именно спецкурс по развитию профессиональной рефлексии может обеспечить развитие профессиональной компетентности через рефлексивное осознание студентом-психологом при совместной деятельности с преподавателем.

Цель спецкурса «Развитие профессиональной рефлексии» состоит в осознании необходимости и овладении будущими специалистами психологами в овладении технологией развития профессиональной рефлексии, обеспечивающей эффективность профессиональной деятельности, профессионально-личностный рост и творческий подход к работе. Спецкурс построен таким образом, где каждый студент помимо овладения теоретическими знаниями осуществляет исследовательскую деятельность, направленную на осознание сущности феномена рефлексии, учиться наблюдать, анализировать и прогнозировать оптимальное поведение программы поведения. На занятиях каждый студент ощущает радость собственного открытия, свою значимость и уважение неповторимости другого.

Обучение в спецкурсе будет тем успешнее, чем полнее каждый студент будет выполнять предлагаемые задания по-своему, исходя из своих знаний, умений, жизненного опыта, интересов и способностей. Осмысление себя как личности, развитие ориентации на познание и принятие другого человека как ценности в условиях специального рефлексивного спецкурса получает импульс к дальнейшему совершенствованию рефлексии, как профессионально значимой способности. В основу спецкурса положен принцип поэтапного развития профессиональной рефлексии и постепенности в более глубоком понимании каждым участником себя. Каждое занятие логически продолжает предыдущую. Основными методами являются: групповая дискуссия, позволяющая сопоставить противоположные позиции, увидеть проблему с разных сторон, уточнить взаимные позиции, развивающие слушать и взаимодействовать; анализ ситуаций, стимулирующий обращение к опыту других, стремление к приобретению теоретических знаний для получения ответов на обсуждаемые вопросы.